

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 12 (5076)

15 января 1942 г., четверг

ЦЕНА 15 КОП.

Смерть немецким оккупантам!

Всесоюзная библиотека

БОЕВАЯ ЗАКАЛКА МОЛОДЫХ БОЙЦОВ

В ходе боев наши войска пополняются свежими силами. Все новые и новые бойцы вступают в нашу дружную фронтную семью, новые кадры вступают в борьбу с врагом.

Страна дает Красной Армии отличное пополнение. К нам идут из резервов патриоты родины, готовые заступить ее беззаветно. Молодые, полные сил, они знают свое оружие и умеют владеть им. Но как бы ни были высоки моральные и воинские качества новых бойцов, только фронтная закалка сделает их законными воинами. Она из наших важнейших задач — добиться, чтобы они как можно быстрее приобрели эту закалку.

Сейчас, когда мы должны непрерывно крошить фашистскую нечисть, бесостановочно гнать врага на запад, никакой медлительности здесь допускать нельзя. Время, которое требуется новичку, чтобы научиться действовать сполно и уверенно, почувствовать себя хозяином поля боя, надо уплотнить до крайности. Мы можем решить эту задачу соединенными усилиями командиров, политработников, всего красноармейского коллектива частей.

Для этого нужна прежде всего самая углубленная и всесторонняя политическая воспитательная работа с пополнением. Ни одного молодого бойца нельзя предоставить самому себе. Каждого надо внимательно изучать с первых же минут его пребывания в части, выявляя все его сильные и слабые стороны. У каждого в отдельности надо настойчиво развивать дух мужества, стойкости и презрения к смерти во имя победы над врагом.

Решающая роль принадлежит здесь живому слову — слову командира, политработника, агитатора. Недавно в дивизию генерал-майора Ползнова прибыла очередная партия молодых бойцов. Перед тем, как распределить их по ротам, с ними пришел побеседовать сам генерал. Он раскрыл новичкам суровую правду войны, познакомил их с боевыми традициями части, рассказал о том, что представляет собой враг, и каковы конкретно их задачи в существующей обстановке. Эта беседа сразу же ввела молодых бойцов в гущу фронтной жизни, являясь преемственной зачатком для них.

Такая коллективная и индивидуальная беседа командиров и политработников с новым пополнением помогает молодым бойцам быстрее узнать все то, что необходимо знать каждому воину, получить правильное, без прикрас, представление о реальной боевой действительности.

Именно поэтому Главное политическое управление Красной Армии требует, чтобы политработники поля лично беседовали с каждым человеком из прибывшего пополнения.

Каждый день приносит теперь новые вести об успехах частей Красной Армии. На многих участках враг бежит под натиском наших войск. Но нельзя допускать, чтобы это породило у новичков беззаботность, нельзя допустить, чтобы они хоть в малейшей мере ориентировались на легкую победу. Каждый боец должен отчетливо представлять себе все трудности и опасности войны, должен сознавать, что борьба может потребовать от него и самопожертвования во имя победы. В то же время на конкретных фактах из жизни части нужно воспитать в

души людей непоколебимую убежденность, что сметать всегда победит, что путь интеллигентства, неустойчивое уверенность веры молодых бойцов в свои силы, в свое оружие, в своего командира, — веры и неумиримость нашей конечной победы — вот стержень всей политико-воспитательной работы с новым пополнением.

Молодой боец должен отчетливо сознавать, что представляет собой враг. Многие из новичков знают о чудовищных преступлениях немецких извергов только понаслышке. Между тем по мере продвижения наших частей вперед они на каждом шагу встречают кровавые слезы фашистского разоя. Надо обращать внимание новичков на эти слезы, использовать каждый новый факт злодейств немецких захватчиков, чтобы еще сильнее разжечь в сердцах бойцов огонь священной ненависти к полному врагу. Особое внимание следует уделять знакомству нового пополнения со всеми коварными приемами неприятеля, с его тактикой.

Части, в которые вливается новое пополнение, прошли уже большой и славный боевой путь. В огне ожесточенных битв у них выработалась своя традиция, выросли свои герои, сложились и окрепли кровное боевое содружество. Нужно так вести политико-воспитательную работу, чтобы молодой боец гордился тем, что он принят в это содружество. Надо широко ознакомить новое пополнение со всеми традициями и опытом части. Боец должен хорошо знать своего командира, его заслуги перед родиной. Боец должен хорошо знать всех героев своей части, освоивших славу ее боевого знамени. Изучение боевого пути и героических традиций своей дивизии, своего полка и роты — вот основа воспитания молодых бойцов.

Высшая школа для воина — бой. Не все, однако, в равной мере вселяют уверенность в бойца. Одним достаточно раз побить под огнем и он перестает кланяться лжи, а для другого нужна более длительная тренировка. Командиры и политработники должны помнить об этом, внимательно следить за поведением молодых бойцов на поле сражения и, исходя из каждого индивидуального, одного — двух, другого — советом, третьему — взычным приказом, помогать им быстрее свыкнуться с опасностью боя.

Но не только командир и политработники, а и весь коллектив части, все красноармейская масса должна участвовать в воспитании молодого пополнения. Каждый боец обязан заботиться о том, чтобы новичок не посрамил его роты, не позорил его в трудную минуту. Молодой боец с первой же минуты своего пребывания в роте должен чувствовать себя в ней не чужим человеком, а полноправным членом дружной боевой семьи. Долг каждого ветерана боев — и словом и личным примером всемерно помогать молодому товарищу, делиться с ним всем своим опытом фронтной жизни.

Наши войска претают свершить большие дела. Зимой 1942 года мы должны обокрывать врага, разгромить все его старые и свежие полки и дивизии, положить этим основу будущей полной победы. Сейчас все, чтобы полнее подготовиться к этой задаче, как можно быстрее и лучше подготовиться к победоносным битвам за родину!

Прыжок с высоты 600 метров без парашюта

В этот прекрасный день на аэродроме парило большое оживление. Молодые бойцы авиационной части готовились совершить свои первые прыжки с парашютом.

Десантники заняли места в огромном воздушном корабле. Четырехмоторная машина, описав круг над аэродромом, взяла курс на учебное поле. По сигналу штурмана один за другим выскочили бойцы. Небо покрылось белоснежными пешками куполами. Наступило время покинуть самолет командир отделения Чернов.

Иван Черный, отличный физкультурник, в прошлом рабочий хвосторостовского завода имени Ленина, в полный раз прыгнул с парашютом. Он уже имеет боевой опыт, дважды выбрасывался вместе с десантной частью в тылу у фашистов и храбро сражался там.

Боевой корабль шел на высоте 600 метров. Иван Черный уверенно покинул его. Но, отделившись от корабля, он почему-то ошибочно рванул вместо кольца

лямку. Скорость падения была очень велика. Спитанные секунды оставались до момента приземления.

Черный вновь попытался рвануть за кольцо. Парашют был вполне исправный, но так как вместо кольца он проделал дергать лямку, парашют не раскрылся. Чтобы хоть немного замедлить падение и не попасть в штырь, парашютист усердно размахивал руками. Бороться со стихией ему помогала огромная физическая сила.

Вот и земля. Черный упал ногами вниз в большой сугроб снега, метра в полтора вышиной. От толчка он получил обильный ушиб тела, но травм никаких не было. Пролетевшее мелинское исследование показало, что в богатерском организме тов. Черного не произошло никаких изменений и повреждений.

Прыжок с высоты 600 метров, совершенный тов. Черным с нескрытым парашютом, является единственным в истории авиации.

НЕМЕЦКИЕ СОЛДАТЫ ВСЕ ЧАЩЕ И ЧАЩЕ СДАЮТСЯ В ПЛЕН СОВЕТСКИМ ВОЙСКАМ

До последнего времени в ряде случаев немецкие солдаты, несмотря на предложения советского командования, отказывались сдаваться в плен. Как рассказывают сами пленные немцы, отказ войти в плен объясняется исключительно тем, что немецкие офицеры расстреливают в плену солдат, сдавшихся в плен советским войскам. Однако особенно за последнее время, несмотря на угрозу быть расстрелянными своими же офицерами, участились случаи сдачи в плен немецких солдат.

Особое внимание этим гитлеровцы посвящали прибегать к очередной провокационной выволочке. Германское информационное бюро 12 января перелоало сообщение о том, что якобы «большинство не берут немцев в плен, а беспощадно уничтожают их». Цель этой наглой клеветы очевидна. Гитлеровские обманщики подобными баснями пытаются загнать немецких солдат, которые вылят единственный выход из бессмысленной войны в сдаче в плен советским войскам.

СОВЕТСКОЕ ИНФОРМБЮРО.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 14 января

В течение почти на 14 января на ряде участков фронта продолжались активные боевые действия наших войск.

Бойцы тов. Захаркина (Западный фронт), преследуя отступающего противника, захватили за один день 35 немецких автоматов, 46 станковых и ручных пулеметов, 24 автомата и много другого оружия. На другом участке фронта наши артиллеристы 12 января метким огнем уничтожили 3 вражеских дерево-земляных орудийных точки, 2 артиллерийских точки, наблюдательный пункт и взорвали крупный склад «Фирмисасов».

Наша часть, действующая на одном из участков Ленинградского фронта, за день боевых действий разрушила 7 дерево-земляных орудийных точек противника, захватила 2 орудия, 3 пулемета, гранатомет и истребила свыше 400 немецких солдат и офицеров.

Красноармеец Ларин встретился с группой немецких солдат. По расстреляв их, Ларин открыл огонь по врагу и убил четырех гитлеровцев. Остальные обратились в бегство.

Кандидат тов. Кузнецов, узнав о жергивых жителях, что по лесной дороге

двигается немецкая повозка с награбленными у населения вещами, притаился у дороги. Первым же выстрелом из пистолета убил сидевшего на повозке немецкого офицера. Тов. Кузнецов захватил ручной пулемет, автомат, шесть лошадей и пловоду с вещами.

Отряд партизан под командованием тов. Х., действующий в одном из районов Орловской области, оккупированных немцами, за четыре дня истребил 70 немецких оккупантов, захватил и доставил в расположение частей Красной Армии исправное немецкое орудие, две автомашины с гранатами и снарядами, 65 винтовок, станковый пулемет, 7.000 патронов и другое вооружение.

Немецкое командование серьезно обеспокоено распутием в тылу и в армии пораженческими и унылыми настроениями. В приказе по 263 немецкой дивизии от 18 декабря 1941 года говорится: «Каждая часть должна быть поставлена в известность, чтобы в пленных солдат на родину ничего не упоминалось о затруднениях в снабжении, о неблагоприятном влиянии русской зимы на настроение и здоровье солдат. Письма к родным, в которых сообщается о жергивых и лишениях населения, а всякого

ден признает, что партизаны наносят гитлеровцам большой урон. В захваченной нашими войсками повозке «О борьбе с партизанами» фон-Рейхену сообщается, что: «Полковник Зини и два инженера из его штаба убиты партизанами. Другая группа партизан убила 5 офицеров. Члены партизанской организации «Смерть оккупантам» совершили несколько залетов на наши транспорты».

Убитого немецкого обер-офрейтера Русер найден нестрелянным письмо семье в Вайль. Русер писал: «В связи с событиями последних недель, я не имел возможности писать вам. Хотя я и потерял все свои пожитки, я все же благодарю бога за то, что у меня еще остались мои конченности. Перед тем, что я пережил в декабре, блещет все бывшее до сих пор. Это было самое несчастное время моей жизни... Мы мерзнем и ведем жалкое существование и к тому же без отдыха в боях».

В деревне Сингиря обнаружен труп захваченного немцами красноармейца Д. И. Хлыстова. Фашисты выжили на груди красноармейца змею, выжили ему глаз, прокололи расклеванным железом лоб и вывернули руки.

В деревне Береговая, Бековского района, Тульской области, после отступления гитлеровских захватчиков обнаружено 11 трупов расстрелянных немцами жителей деревни. Среди убитых: Маркина П. Т., Мидишин П. И., Шутов А. Д., Шутов Н. А., Пузанов И. В., Ларкина М. И. и другие. Много крестьян ранено осколками гранат, которые немцы бросали в подвалы, где прятались жители. В этой же деревне оккупанты загноили 30 раненых красноармейцев. О зверствах немецких мерзавцев составлен акт, подписанный крестьянами: Поршним И. Е., Ларькиным А. Я., Ларькиной А. П. и военнослужащими — старшим политруком

рода личных заботах, вызванных затянувшейся войной, должны уныточаться. Ротвейнникам солдат должно быть указано, что всякая неосторожность в дерзком опасна и может привести к печальным последствиям. Приказ далее предупреждает, что violation претит тяжелые испытания, и предлагает «солдатам, которых постигнет несчастье и они попадут в плен к противнику, приклянутся дружачками и не давать никаких показаний об уменьшении силы сопротивления германской армии и об ослаблении ее воли к победе».

По сообщению пленных немецких солдат, командование 226 полка 79 немецкой пехотной дивизии расстреляло в село Игуменка, Бегородского района, 93 немецких солдата за коллективный отказ выполнить приказ своих офицеров.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

В выне освобожденном от немцев селе Маринки, Советского района, Курганской области, гитлеровские банцты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, курлы, гуся, хаб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Влоцкого Бориса Макаевича и 62-летнего Кудавица Герасима Дмитриевича.

Преследовать врага без остановки

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 14 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.) Войска Юго-Западного фронта продолжают гнать унорю обороняющегося противника и последовательными ударами наносят большой урон его живой силе и технике.

Одна немецкая пехотная дивизия долгого времени обороняла важный опорный пункт. Однако под натиском лашей X части она вынуждена была отступить на север-запад. К этому времени подразделение соседней гвардейской части вместе с танкистами далеко выдвинулось вперед и отразил отступающую немцам дорогу.

В результате ожесточенного боя было истреблено 400 фашистских солдат и офицеров. Немцы бросили на 100 автомашин и повозок, много другого военного имущества. К концу дня передовые отряды гвардейцев во взаимодействии с танками выбили неприятеля еще из двух населенных пунктов. Попутно они уничтожили много бронячных групп немецкой дивизии, отбросили от своих частей.

На других участках фронта противник, пытаясь сдержать натиск наших войск, предпринял ожесточенные контратаки. Ценой большой крови ему удалось в двух местах замедлить наступление наших частей. Но никакого существенного результата немцы не добились, так как в ряде других мест их фронт пробит. Наши части успешно ликвидируют контратаки немцев, выводят их за фланг и тыл, истребляют их живую силу.

В одном пункте неприятель попытался атаковать нашу наступающую часть с фланга. Обнаружив продвижение врага, подразделение тов. Сухорукова в свою очередь вышло во фланг немцам и уарило по их ртыло и подразделениям автоматчиков. Большинство фашистов было уничтожено, только остаткам удалось спастись бегством.

Большую помощь частям Красной Армии оказывают взаимодействующие с ними партизанские отряды. В одном месте немцы поспешно отходили под напором наших войск. Их машины шли, но сбавляя скорость. У врага была одна мысль — оторваться от преследующих его подразделений. Неожиданно две переплывшие машины выскочили на мины и взлетели в воздух. В ряде пунктов немцы полнились паника. Воевн-образившись этим, партизанский отряд тов. К. забросал немцев гранатами. На дороге осталось 20 машин. Солдаты вынуждены были сойти с нее и идти по колее в снегу. Партизаны еще раз напали на врага и истребили 147 немцев.

Гвардейцы штурмуют укрепления врага

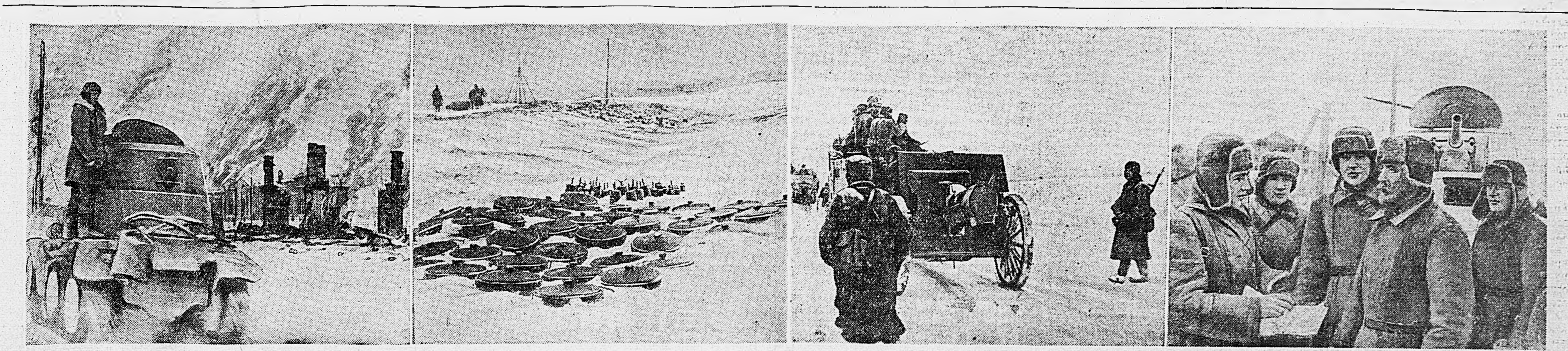
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. 14 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.) Обороняемые на западном берегу реки Волхов, немцы обстреливали здесь в зарево подбитых многосенных укреплений. Западный берег, выходящий для обороны, прорван противником в сплошную линию дзотов.

Несколько дней назад X гвардейская часть, несмотря на отчаянное сопротивление врага, перешла на западный берег, уничтожив за три дня боев 800 немецких солдат и офицеров.

Смеро сражаются артиллеристы. Правой наводкой уничтожают они огневые точки, решившая путь пехоте. Героически действовала батарея Синина. Выкатив орудия на открытые позиции, артиллеристы уничтожили три дота, подавили пять огневых точек противника, расстреляли до сотни немецких солдат и офицеров и кроме того группу автоматчиков в 30 человек.

Нескольким подразделениям, переправившимся через Волхов, удалось перерезать железнодорожную магистраль, по которой шло снабжение немецких войск. В другом месте группа сапер на восьми человек во главе с младшим сержантом Урейничом пробралась в тыл врага и взорвала 200 метров железнодорожного полотна, отрезав немцев от баз снабжения. Все саперы благополучно вернулись в свою часть.

Активно действует наша авиация, которая бомбардирует основные узлы вражеской обороны. Несколько раз так же активно действует воздушная авиация. Поэтому участились воздушные бои. Геройски борется в воздухе младший лейтенант Рыбаков. Он вступил в бой с двумя «Юнкерсами-88». Один самолет Рыбаков сбил, другой обратился в бегство.

В ОСВОБОЖДЕННОМ ДОРОГОВЕ. На снимках: 1. Бронешашины вступают в город. 2. Противотанковые и противозенитные мины, обнаруженные нашими саперами на подступах к городу. 3. Артиллерия следует на новые огневые позиции. 4. Рабочий стелского завода П. Лысаков (в центре) рассказывает бойцам о зверствах фашистов.

ПОРАЖЕНИЕ НЕМЦЕВ В МЕДЫНИ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В Медыни оборонялись остатки вражеских полков, разбитых в Мадаростане и последующих боях, а также части, прибывшие на пополнение этих полков. Гарнизон имел категорический приказ — не отдавать города, оборонять его любой ценой. И это понятие, Медынь — последний крупный пункт, за которым для советских войск открывается путь к железной дороге, идущей на Вязьму. А эта дорога до последних дней очень широко использовалась немцами для оперативных целей. Но главное — с потерей Медыни создается угроза полного окружения остатков потрепанных в этом районе пяти немецких дивизий.

Вот почему немцы так упорно обороняли Медынь. Они несколько раз пытались переходить в контратаки, предпринимали вылазки в тыл наших частей, пугали их, но все свои огневые средства. Однако удержать город им не удалось. Части генерала Голубева сегодня заняли Медынь.

Бой за город начался четыре дня назад. Надеся противнику серьезное поражение в Ильинском, части генерала Голубева неотступно преследовали его до самой Медыни. Только на подступах к городу немцам удалось несколько задержать на одном очень выгодном для обороны рубеже — на линии Озерева. У нашего командования не было сомнения в том, что оборона этого рубежа была непродолжительна и что в ближайшие дни немцы будут вынуждены отступить до линии Озерева и безостановочно откатываться в Медынь.

Учитывая это, наша командование приняло все меры, чтобы не дать немцам возможности задержаться на подступах к городу. Стремительным ударом двух стрелковых частей противник был сбит с занимаемых позиций на рубеже Озерева и безостановочно откатился в Медынь.

Наступающая войска подошла к городу, но тут передовые их части были встречены ураганным огнем. После тщательной разведки, выявившей систему обороны неприятеля, наше командование приняло решение — не атаковать город в лоб, а окружить, блокировать его и продолжать наступление дальше.

Часть сил была брошена в обход Медыни с севера. Перед ними стояла задача — выйти на северо-запад, отрезать пути отхода противнику и продолжать наступление на запад. Эти войска умело справились со своей задачей. Достаточно им было появиться на фланге, как неприятель начал отходить с вынужденными потерями в этом направлении. Но по мере отхода части своих войска, наши передовые части уже вошли на северо-запад. Они поставили здесь надежные заслоны и начали угрожать шоссе Медынь—Митяево, а некоторые подразделения продолжили наступать на запад. На пути им пришлось преодолеть несколько опорных пунктов противника с большими потерями для немцев.

Тем временем другая часть наших сил усиленно нажимала на Медынь с востока. Все контратаки противника были успешно отбиты. Наступающие достигли окраин города. Небольшие группы автоматчиков начали просачиваться в Медынь и сесть в ряды неприятельских пехоты. Так, группа сержанта Коваленко, численностью в пять человек, за два часа уничтожила три пулеметных точки. Потом сюда прорвалась целая рота и нанесла немцам большой урон.

Несколько хуже обстояло дело на нашем левом фланге. В районе деревни

Клин наступающие встретили сильное сопротивление. Противник разбился на мелкие группы, создал сеть небольших оборонительных пунктов и переправил путь наступающим. Тогда наши подразделения, нацелив стволы на эти пункты, стремительными ударами парализовали их действия и продвинулись вперед. Оставшиеся в тылу вражеские группы блокировались, а потом истреблялись. Через три дня боев фашистская оборона в районе деревни Клин была сломлена, и южная окраина Медыни тоже оказалась под угрозой удара. Город был окружен с трех сторон. Единственная дорога на юго-запад все время находилась под воздействием нашей авиации и наземных войск.

Теперь бой разгорался в самом городе. Особенно ожесточенными были уличные сражения в восточной и северо-западной частях Медыни. Засев в каменных домах, фашистские автоматчики держали под непрерывным обстрелом все улицы и пере-

крестки. Широко использовались немцы в уличных боях и минометы. Их огонь доносился до наших частей, покрывая минометным огнем все подступы к улицам. Несмотря на это, наши части смелыми контратаками разбивали вражеские группы Шенцова и Наумова. Началось с того, что артиллерия подарила вражеской огню. Одновременно в город проникли группы наших автоматчиков, которые также уничтожили несколько огневых точек. Подразделение пошло в атаку. Их наступление все время сопровождала артиллерия. Оборона немцев была прорвана сразу на двух участках. Фашисты в панике начали разбегаться.

Это поражение немцев немедленно дало себя знать и на других участках неприятельской обороны. Она дрогнула. Немцы начали отходить. Они устремились к единственному пути отхода. Но там их встретили огонь наших подразделений, провалявшиеся на дороге. Боевая паника, машины, боеприпасы, фашистские войска разсыпались по лесам.

Части генерала Голубева взяли Медынь. Противник потерял здесь тяжелое поражение. Он понес большие потери в живой силе. Нашими частями захвачено большое количество орудий, автомашин, несколько танков.

Потерев поражение, фашистские группы, разбегающиеся, поджидали последние дома в городе, аврски расправлялись с местными жителями. После ухода немцев от Медыни осталось немного.

Части генерала Голубева продолжают успешно преследовать врага.

Полковой комиссар А. КАРПОВ.
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

СОЛДАТЫ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ СДАЮТСЯ В ПЛЕН

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 14 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Наши части с каждым днем усиливают удары по врагу, не давая ему закрепиться на новых рубежах. Многие солдаты германской армии, не выдержав натиска наших войск, бросают оружие и сдаются в плен.

Вчера организовано сдаться в плен северная группа 30-й германской пехотной дивизии. Солдаты этой группы, в большинстве чехи и австрийцы, дамо испугались сдались в плен, но их все время держали в тылу. При первой возможности они бросили оружие и перешли на сторону Красной Армии.

Солдаты Алоль Шалингер и Юган Корпигер с ненавистью говорят о Гитлере, порабощившем свободный чешский народ. Они рассказывают, как притеснениям подвергаются чехи в германской армии. На их родине, в захваченной германским слогом Чехословакии, жизнь становится все труднее. Насилью отнимают поля отчаяния и беспроектного труда. Алоль Шалингер юморит, что большинство чехов, мобилизованных в германскую армию, не хочет воевать и ищет случая сдаться в плен.

Пленные имеют измученный вид. Многие из них оторвали себе уши, руки и ноги.

Герои боев за советский Крым

КРЫМСКИЙ УЧАСТОК ФРОНТА. 14 января. (Специальный ТАСС). Наступательные действия наших войск в Крыму продолжаются. Части Красной Армии смелыми контратаками и стремительными ударами возмужавшего призывом товарища Сталина очищают Крым от фашистских оккупантов. Бои и командиров показывают замечательные примеры отваги и мужества.

Недавно младший сержант Агафонов с двумя бойцами ночью пробрался в тыл немцев. У дороги, где прятались, наши снарядчики, было выслезлено движенье немецких неприятельских групп. Вскоре послышался шум моторов. На двух грузовиках осторожно двинулась небольшая группа фашистов. Агафонов появился внезапно в бедной позе противника Фир. Угрожал автоматом, он приказал остановиться. Тогда сирала и слева бойцы поехали вперед. Разгневанные немцы выскочили из машин, вылезли боками, но их нагнал огонь наших снарядчиков. Трупа Агафонов убитого 27 немецких солдат и оставила в наш штаб грузовую машину и трех пленных.

На другом участке у населенного пункта К. Геройски действовал старшина Кузнецов. В подвале одного дома укрывался 45 фашистских автоматчиков. Они вели огонь из окон, мешая продвижению наших подразделений. Кузнецов подобрался к одному из окон и, будучи под обстрелом, перебрался на амбразуры в амбразуры и забрал подвал гранатами. Огонь вскоре прекратился — фашистские автоматчики были перебиты: все 45 человек до одного.

Красноармеец Татевосян, севя за налетом вражеской авиации, заметил, как медленно, на небольшой высоте, разворачивался для нападения фашистский бомбардировщик «Юнкерс-88». Зарядив винтовку брошенной патронами, красноармеец приблизился к самолету выстрелом. Самолет скрючился на крыло и стал стремительно падать. Когда вражеская машина врезалась в землю, красноармеец побежал к ней и обнаружил группу четырех офицеров. У каждого из битых немцев было по три железных креста. Красноармеец выстрелом парализовал концы карьеры этих воздушных пиратов.

САПЕРЫ УСТАНОВЛИВАЮТ МИНЫ В ТЫЛУ У ВРАГА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 14 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Немские оккупанты несут большие потери на минных полях, устанавливаемых нашими саперами. Недавно бойцы взвод тов. Марченко (часть, которой командует капитан Коновалов) поставили в тылу у противника два группы мин. Наши наступающие части загнали отходящего врага на эти минные поля. Погибло несколько десятков фашистских солдат. В рядах немцев началась паника. Солдаты бросают оружие, в бегорте бежали.

Саперы 9 гвардейской стрелковой дивизии, пробравшись в тыл к немцам, установили мины на дороге, ведущей в фронт. Две семитонные автомашины противника, нагруженные снарядами, наткнулись на эти мины и взорвались в воздух. Была сожжена оставка боеприпасов вражеской артиллерии.

Вручение орденов и медалей СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о признании звания Героя Советского Союза вручаются старшему лейтенанту А. П. Спасскому, награжденному за отвагу и героизм в борьбе с немецкими захватчиками.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии.

В числе получивших награды — красноармеец В. П. Лагов, старший подполковник А. Ф. Бордюк, лейтенанты И. И. Малышев, В. П. Якимов, старшие лейтенанты С. Я. Максименко, П. М. Сенченко и др.

Награды были вручены также начальнику строительства НКВД тов. И. А. Умнову, главному инженеру строительства тов. В. И. Макухо и др.

После вручения орденов и медалей тов. М. И. Калинин сердечно поздравил награжденных товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их боевой деятельности.

(ТАСС).

ЧУДОВИЩНЫЙ ПРИКАЗ ГИТЛЕРОВСКОГО ГЕНЕРАЛА ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ВСЕХ ИСТОРИЧЕСКИХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ МУЖСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЗАХВАЧЕННЫХ НЕМЦАМИ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ

Наши войска в городе Калинин после отхода его от немцев оккупантов обнаружили архив гестапо (немецкой охранки), который немцы не успели унести. Среди многочисленных документов этого архива найден приказ командующего 6-й германской армии генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау от 10-го октября 1941 года «О поведении войск на Востоке». Как известно из препроводительного к этому приказу документа, рассмотренного из капитуляции «Уполномоченного начальника охранки» и СД при начальнике тылового военного округа, 102 — приказ генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау — одобрен Гитлером.

Приказ генерала Рейхенау, призывающий солдат немецкой армии к уничтожению всех культурных и исторических ценностей, принадлежащих советскому народу, и истреблению советского населения в захваченных немцами районах — настоящее чудовищное и циничное, что содержание его должно знать все советские люди и весь цивилизованный мир. Приводим приказ.

«О поведении войск на Востоке.

По вопросу отношения войск к большенной системе имеются еще во многих случаях несение представления.

Основной целью похода против большенной системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи с этим перед войсками возмужавшего задания, выходящие за рамки обычных обязанностей воина.

К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и вырывают — женщины и отпрыски в погубивших или разданную форму отделившим стражкам из лагеря для военнопленных. Пленные русские офицеры рассаживаются с азиатской немешкой, что агенты Советов свободно ходят по улицам и зачастую питаются из похотных немецких кухонь. Подобное от-

ношение войск объясняется только полным легкомыслием. Руководство войска своевременно разъяснить смысл настоящей борьбы.

Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является немужниной гуманностью.

Все в чем отечество отказывает себе и руководстве с большими трудностями посылает на фронт, солдат не должен разлагать врагу, даже и в том случае, если это является трофеями. Они являются необходимой частью нашего снабжения. Войска заинтересованы в ликвидации погубов только тех знаний, которые должны быть переплачены для стоящих воиных частей. Все остальное, являющееся символом былого государства большевиков, в том числе и здания, должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения.

Для сохранения важного в военно-хозяйственном отношении сырья и промышленности, руководителю дает специальные указания.

Необходимо полное разоружение населения в тылу сражающейся части, принятие во внимание проявляющейся и увеличивающейся угрозы. Где возможно, прихватывать и охранять трофейное оружие и боеприпасы. Если же условия боя не позволяют этого, то оружие и боеприпасы вывозить на фронт.

В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан, применяющих в отношении их решительные и жестокие меры. Эти мероприятия распространяются также и на мужское население с целью предотвращения возможных с их стороны посяганий. Пассивность многочисленных антисоветских элементов, занимающих выжидательную позицию, должна быть ликвидирована путем разъяснения и они должны быть привлечены к активной сотрудничеству с борьбой против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются, как с приверженцами советского строя.

Страх перед германскими мероприятиями

должен быть сильнее угрозы со стороны болящих большевистских агентов.

Не впадая в политические соображения на будущее, солдат должен выполнять двоякую задачу:

1. Полное уничтожение большевистской ереси, советского государства и его вооруженной силы.
2. Беспощадное искоренение вражеской хитрости и жестокости и тем самым обеспечение безопасности жизни воиных сил Германии в России.

Только таким путем мы можем выполнить свою историческую миссию по освобождению населения германского народа от азиатско-еврейской опасности.

Главнокомандующий фон-Рейхенау генерал-фельдмаршал.

Итак, Гитлер и его приспешники дали немецким солдатам приказ истреблять не только население захваченных территорий, но и уничтожать историю, культуру и искусство, т. е. гнуть словами для приказ об уничтожении русской нации, украинцев, белорусов и всех других народов населения Советского Союза.

Во исполнение этого чудовищного приказа за Гитлера была выдана специальная и убойная команда: истреблять население, убивать женщин, детей, стариков, псалудь леушек, сжигать города и деревни, школы, клубы, библиотеки, вырывать как памятник истории и культуру, так монументы «Новый Персеполс» старается стереть с лица земли память гениального русского народа Л. П. Толстом Чайковском, о гении украинского народа Тарасе Шевченко.

Немецкие захватчики захотели истребить историю, культуру и искусство нашей нации. — в ответ получили ненависть, презрение, неукротимую волю разгромить армию немецких захватчиков. Не салынные преступления, как теория, не меньше захватчики на нашей земле, лишь приближают их окончательную гибель.

СОВИНФОРМБЮРО.

КАК БЫЛО ВЗЯТО ДОРОХОВО

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 14 января. (От наш. спец. корр.). Дорохово, как известно, расположено на центральной шоссе и железнодзорожной магистрали. Кроме того через этот населенный пункт проходит шоссе и железная дорога в сторону Берези и Руды. Поэтому, почему противник придавал особое значение Дорохово, превратив его в один из наиболее защищенных опорных пунктов на подступах к Можайску.

Дорохово было опорным районом укреплений, базировавшихся на окружающем селе. Оборона этих сел строилась

по обычному немецкому способу. Жители бесподобно изготовили из домов, подвалы и чердаки приспособили для ведения огня из всех видов оружия. В средине каждого укрепленья оборонялся вражеской ротой, усиленной тяжелыми пулеметами и минометами. Кроме того, имелась довольно сильная артиллерийская поддержка из глубины обороны.

Таким образом, борьба за Дорохово заключалась прежде всего в последовательной ликвидации опорных пунктов его укреплений. Обрушились и разорвались бои. Особенно упорно оборонялись немцы в Лавоо, Костило, Анашкино и некоторых других селах.

Часть генерал-майора Орлова отделив собралась брать эти укрепленья с помощью одной фронтальной атаки. Совершая глубокий обход Дорохово, особенно с юга, они, как правило, блокировали узлы сопротивления с целью полного истребления неприятельских гарнизонов.

В этом отношении характер боя за Анашкино, где противник сопротивлялся весьма ожесточенно. Один из батальонов части Берестова обложил этот узел сопротивления с нескольких сторон. Затем, открыв уничтожающий огонь из станковых пулеметов и минометов, батальон подавил огневые точки немцев, расположенные в строениях этого села, и атаковал его. Следует отметить, что стремительность атаки не ослабла и тогда, когда из строя был выведен раненый командир батальона тов. Богачев. Его немедленно заменил

политрук Колесников, проявивший умение управлять боем в такой напряженный момент, как атака. Подразделение ворвалось в село и уничтожили всех до единого немцев, защитившихся здесь.

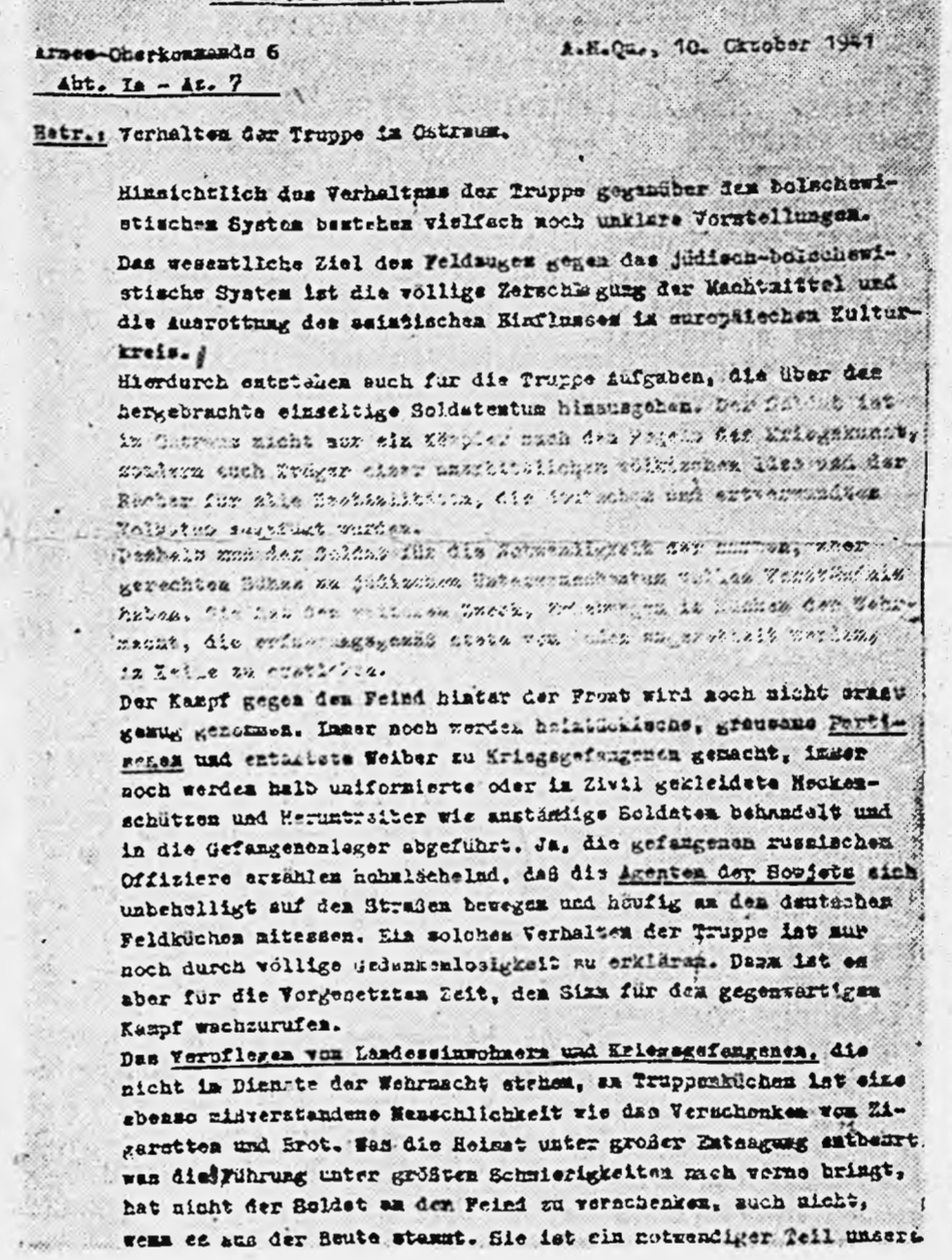
В бою за Анашкино сказались характерные черты нашей наступательной тактики: обходный маневр, максимальное использование всех наличных огневых средств и стремительность атаки. В частности умело были применены станковые пулеметы, под прикрытием их огня стрелковые взводы накопились на рубеже атаки, не понеся никаких потерь. Взвод младшего лейтенанта Аверина в полном составе ворвался на шимонетные и пулеметные позиции фашистов и уничтожил полностью четыре весты и около десяти автоматчиков. Казалось бы, последовательность, методичность блокирования вражеских опорных пунктов должны были снизить темп продвижения наших частей. Но в том-то и дело, что во все дни наступления темп его был неизменно высок, несмотря на огромные трудности, связанные с преодолением глубокого снега в полях. Часть тов. Берестова, совершавшая обходной маневр, вынуждена была прокладывать колесные пути. Были и такие случаи, когда не только патроны, но даже мины и снаряды приходилось переносить вручную, причем на несколько километров.

Колонный путь пришлось прокладывать даже на шоссе Москва—Минск. Это звучит парадоксально, но это — факт. Широкая асфальтовая магистраль за линией нашей прежней обороны представляла собой непроходимую снежную целину. Немцы проложили здесь только одну дорожку. Но шоссе проходили вражеские санитары и другие подразделения.

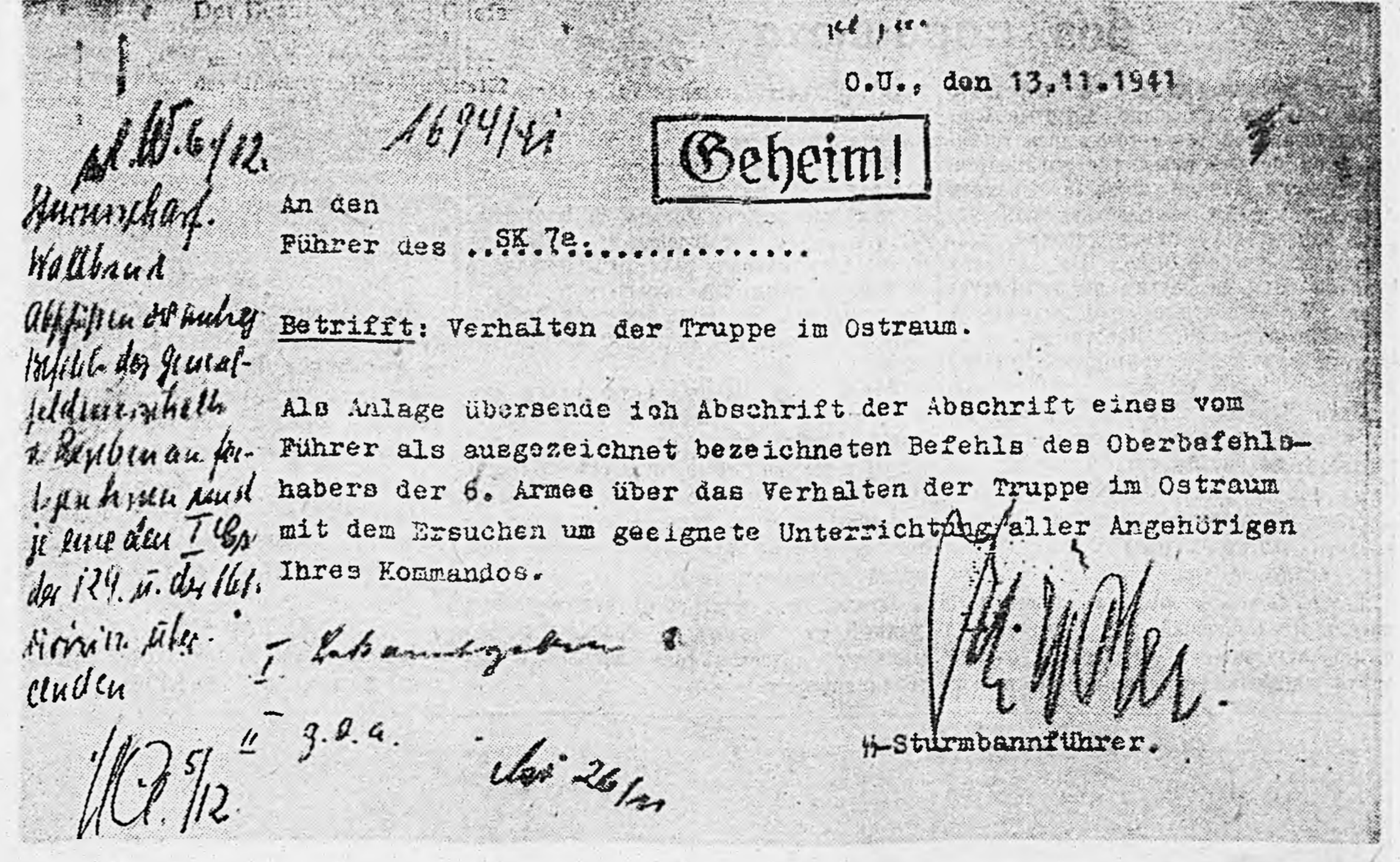
Весь этот участок шоссе был густо заминирован. Сделательно, прокладывая колонный путь, приходилось прежде всего искать пол толстым слоем снега мины и обезвреживать их.

Миные заграждения на этом участке фронта встречаются особенно часто. Кроме того, немцы взорвали все мосты. Однако эти заграждения и разрушения не спасали фашистские войска. Наши части быстро продвигались вперед. 13 января они с боями преодолели 11 километров, захватив ряд населенных пунктов. В последующие дни темп наступления не снижался. Часть тов. Святенко, овладевшая Дорохово в 20 часов 13 января, сейчас выдвинулась вперед по направлению к Можайску. То же можно сказать о части Берестова.

Б. НОРЛОВ.

Фотоснимок приказа командующего 6-й германской армии генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау от 10 октября 1941 года «О поведении войск на Востоке».

Фотоснимок препроводительного документа, при котором рассылался по частям немецкой армии приказ генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау «О поведении войск на Востоке».

Уполномоченный начальник охранки полиции и СД при начальнике тылового военного округа, 102

1694/41
Указание:
Начальнику штабного отдела ВИЛЬБРАНД
Заготовить копии прилагаемого приказа генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау и расслать по одному экземпляру в 1.С.С. 192 и 161 дивизий
У. А. 2

СЕКРЕТНО
О. У. 13.11.1941 г.
НАЧАЛЬНИКУ СК 7а
По вопросу: Поведение войск на Востоке.
В приложении послано копию с копии, одобренного фюрером, приказа командующего 6-й германской армии о поведении войск на Востоке с просьбой довести до сведения всего состава Вашего штаба.
(подпись неразборчива).
Исполняющий должность штабманфюрера

Перевод препроводительного документа, при котором рассылался по частям немецкой армии приказ генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау.

КТО БЫЛИ 8 ПОВЕШЕННЫХ В ВОЛОКОЛАМСКЕ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Мы вступили в Волоколамск, и жуткое зрелище представилось тогда нашим глазам. Восемь повешенных! На Солдатской площади фашисты соорудили виселицу и претали мучительной казни восемь советских людей. Среди них было шесть мужчин и две девушки.

Кто они, жертвы гитлеровских палачей? Кто эти мученики, отнявшие свои жизни за русский народ, за советскую родину? Жители города всматривались в их лица и терпелись в догадках. Было высказано много предположений. Ведь так много людей нечестно беседовало в дни хозяйничанья фашистских варваров.

Была создана специальная комиссия из представителей Западного фронта, московских и волоколамских организаций, которая опросила жителей города, произвела раскопку братской могилы и осмотрела трупы восьми повешенных. Были собраны сведения о пропавших без вести людях, случайно находившихся в дни немецкой оккупации в городе Волоколамске. Ромыло и знакомые предоставили в распоряжение комиссии фотографии этих безвестно погребенных людей.

Опрос очевидцев, фотографии, осмотр трупов — все это раскрывало, наконец, картину казни в Волоколамске. Восемь человек были схвачены германскими офицерами на улицах города и по-ворочены пытке. Их пытали в доме № 32, на П. Солдатской улице. В этом доме жила гражданка П. Д. Зинина с дочерью. Они слышали темной ночью грозные окрики фашистского офицера. До них доносились стоны истязаемых людей. От арестованных требовали указать, где находятся советские работники, партизаны. Восемь героев не сложили своих голов перед фашистскими разбойниками. Они вели себя гордо и бесстрашно, презирая врагов, презирая смерть. В эти минуты их согревала любовь к великой родине, к народу, к Сталину.

Шестерых мужчин и двух девушек вывели рано утром на улицу под колючей проволокой солдат. Это было в первых числах ноября 1941 года. Их повели к виселице. Палачи не услышали мольбы о помиловании, но увидели слез. Девушка плакала в лицо немецкому офицеру. Глаза героев горели ненавистью и решимостью. Один из них крикнул:

- Да здравствует Сталин!
- Да здравствует Сталин!
- Да здравствует Сталин!
- Да здравствует Родина!
- Да здравствует Родина!
- Да здравствует Родина!
- Да здравствует Родина!

Палачи не выдержали. Они избивали этих мужественных людей прикладами.

ЗАБОТА О БОЙЦАХ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 14 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). В соединении, где интендантской службой руководит интендант 1-го ранга Васильев, хорошо поставлена работа хозяйственников. Здесь сужены в короткий срок наладить изготовление и реставрацию обуви, полушубков, телогрек, шитье белья, маскисированных халатов и т. п. Успешная работа мастеров облегчает задачу централизованного снабжения. За последнее время сателитная мастерская изготовила 1.624 пары ботинок и 408 пар сапог, реставрировала 400 пар обуви. Другая мастерская сделала 218 полушубков. Швейцкая отрядила частям 1.300 маскисированных халатов. Большую работу по улучшению веще-

К. СИМОНОВ

Третий адъютант

РАССКАЗ

Комиссар считал, что смелых убивают реже, чем трусов. Это было его твердое убеждение. Он любил это повторять и сердился, когда с ним спорили.

В дивизии его любили и боялись. У него была своя особая манера прорывать людей к войне. Он узнавал человека на ходу. Брал его в штаб дивизии, в полку, и не отпускал ни на шаг, хотя с ним было дело по важности.

Если приходилось идти в атаку, он брал этого человека с собой в атаку, и шел рядом с ним.

Если человек выдерживал испытание, то вечером комиссар знакомился с ним еще раз.

— Как фамилия? — вдруг спрашивал он своим отрывистым голосом.

Удивленный командир снова называл свою фамилию.

— А моя — Корнев, — говорил тогда комиссар, протягивая руку. — Корнев. Вместе ходили, вместе на живото лежали, теперь будем знакомы.

В первую же неделю после прибытия в дивизию у него убили двух адъютантов.

Первый струсил и в тяжелую минуту вылез из окопа, чтобы пополнить патры. Его стрелок пометел.

Вечером, возвращаясь в штаб, комиссар равнодушно прошел мимо мертвого адъютанта, даже не повернув в его сторону головы.

Второй адъютант был ранен навзрыд в грудь во время атаки. Последнее осеннее солонце рдело глазами. Было холодно и нестерпимо сухо. Он лежал в отбитом окопе на спине и, широко глотая воздух, пролежал пять дней. Воды не было. Вперед за бруствером лежали трупы немцев. Около одного из них лежала фляга.

Комиссар вынул бинокль и долго смотрел, словно стараясь разглядеть, пустая она или полная.

Потом, таясь перебрался через бруствер свое грузное немолодое тело, он пошел по

Что рассказывают жители оккупированных немцами областей

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 14 января. (От наш. спец. корр.). Прошла весть из Запорожской области. Через фронт пробились два советских патриота А. С. и Е. С. Оба они около трех месяцев прожили в сельских районах Запорожской области.

— Немцы порядки, — рассказывают эти товарищи, — сводятся к дикой расправе с населением. Если хитит по улице после шести часов вечера — расстрел, если житье село не зарегистрировано в полиции — расстрел, если кто-нибудь попытается в покаянное место пройти через Днепр — расстрел, если хитит за пределы провинциальной службы — расстрел. Если же хитит за пределы провинции — расстрел. Намыслил rebellion и разработает сестра в окоше — ему обязательно велят 10—15 роз. Так ведут на хуторе Днепров, в селах Любимов и Михайловке, в соседних селах Николаевского района.

Люди голодают. Кормовой бурж и кукурзу — дамоклов, которую колхозники всячески скрывают от прожорливой немецкой саранчи. Немцы и итальянцы по-прежнему грабят население, отбирают теплые вещи.

С нетерпением ждут украинцы возвращения Красной Армии. Народ уверен в своей армии, хотя фашисты прилагают все усилия, чтобы скрыть как от своих

солдат, так и от населения оккупированных районов правду о поражениях немцев под Ростовом, Москвой, Ленинградом, в Крыму. Чего только не придумывают изобретения гитлеровцы! Вот характерный бредовый рассказ фашистов о том, почему немцы не вступили в Москву.

— Немецкая армия окружила Москву со всех сторон, и выхода нет. Поэтому комиссары и милиция объявили населению, что ожидается бомбежка города, заглази все население в метро, а потом взорвали его, и все население погубо. Гитлер отдал распоряжение войскам не вступать в Москву. Он вызвал международную комиссию, чтобы показать, что наделали большевики, и сложить с себя ответственность за жертвы в Москве.

Несмотря на кровавый террор, колхозники продолжают оказывать сопротивление фашистам, по говоря уже о постоянной помощи партизанам. В некоторых селах люди коллективно заступаются за каждую семью. Когда фашисты начинают бесчинствовать в одном дворе, сразу собираются все жители села и с руганью выгоняют оккупационных солдат.

Страшная ненависть кипятит в украинском селе, и силу ее окупанты скоро почувствуют на своей шкуре.

Батальонный комиссар Т. ЛИЛЬНИН.

НОВЫЕ БИБЛИОТЕКИ — ФРОНТУ

Коллектор массовых библиотек МОПЗ по заданию Главного политического управления Красной Армии комплектует большое количество библиотек для фронта. Скоплено около 17 тысяч ретивых и походных библиотек. Значительная часть их уже находится в подразделениях действующей армии.

Недавно началось комплектование батальонных библиотек. Каждая из них имеет 195 книг. В батальонной библиотеке имеются политические, военные, художественные и публицистические книги. В том числе: К. Маркс — двухтомник избранных произведений, В. Ленин — «Империализм как высшая стадия капитализма», И. Сталин — «Вопросы ленинизма», «Марксизм и национальный вопрос», «О Ленине», «О трех особенностях Красной Армии».

Художественная литература представлена произведениями Л. Толстого «Война и мир», М. Горького «В людях», а также сборниками избранных произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, А. Островского, Маяковского, А. Толстого. В библиотеке имеется также ряд публицистических книг.

Уже скоплено около 100 батальонных библиотек. Кроме того, по заданию политуправления Западного фронта коллектор сформировал и отрядил в части 300 библиотек типа батальонных.

ПОДАРКИ БОЙЦАМ К 24-й ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ

АЛМА-АТА, 14 января. (ТАСС). Труженицы Казахстана отправили на фронт шестьдесят семь вагонов с новогодними подарками. Но инициатива колхозников сейчас в республике началась сбор подарков для фронта к 24-й годовщине Красной Армии. Уже выделены тысячи голов скота, сотни тонн муки, много итня, масла, меда и других продуктов.

Изготовляются колючие и кожаные изделия. Колхозники выделали Алма-Атинской области пошлат в действующую армию лучшие вытравленные и фруктовые вина. Сувениры дари и рас отправляют бойцам трудящиеся Кызыл-Орды. Свежовыпеченные Джембула и Чимкента посылают солдатам. Стахановские узаны рыбы для фронта. Принадлежности рыбаки прикарпальских и прикаспийских колхозов. Первый вагон с подарками к славной годовщине отправил на фронт трудящиеся Семипалатинска.

В освобожденной Медине. Бойцы выбивают засевших в домах немецких автоматчиков. Симмон Л. Великжянина, (ТАСС).

ЧИСТКА ГЕРМАНСКОГО ГЕНЕРАЛИТЕТА

В последние дни германская печать опубликовала многолетние статьи, в которых задним числом делается попытка обелить смелого главнокомандующего германской армией генерал-фельдмаршала Брахуча и симонапание Гитлера. Показание таких статей спустя три недели после произведенных переим в верховном командовании является еще одним красноречивым свидетельством, что кризис гитлеровского военного руководства не изжит.

Посредственным поводом отстранения Брахуча, по сведениям американского агентства Ассошиейтед пресс, явилось отклонение Гитлером предложения Брахуча об отводе германских войск до наступления зимы на линию обороны вдоль реки Березина. Гитлер же требовал форсированного наступления на Москву и занятия ее любой ценой до наступления зимы. В ответ на это Брахуча подал заявление об отставке, а другие генералы, которым Гитлер предложил занять пост главнокомандующего, отказались взять на себя ответственность за исход кампании. Тогда Гитлер принял на себя непосредственно командование армией.

После самоубийства Гитлера германские армия продолжали отступать. Потери немцами Каулиг, Керч, Феодосия, Керова и целого ряда других городов и сотен населенных пунктов произошли уже при новом «главнокомандующем» — Гитлере.

Замечательная серьезность созаменного положения германская печать больше не в состоянии. Она ищет новых лазутчиков для подпитки сильно упавшего духа армии и тыла. О перестройке гитлеровской правящей элиты свидетельствует статья начальника имперского бюро печати Дитриха «Фюрер в борьбе», опубликованная в «Фельшперер беебахтер» 6 января. Эта статья, собственно, и открыла новую кампанию, имеющую целью укрепить веру в Гитлера.

В своем усердии выторговать Гитлера, представить «непогрешимым» его военное руководство, а задано успокоить умы, возмущенные отставкой Брахуча, Дитрих делает ряд важных признаний. В полном противоречии со своим собственным заявлением от 9 октября о «полном уничтожении живой силы Красной Армии» Дитрих вынужден теперь констатировать, что «германские военные операции вступили в крайне серьезную и действительную критическую фазу».

Дитриху вторит другой гитлеровский апостол — Геббельс. В статье, опубликованной в ретактируемом Геббельсом «железнодорожнике» «Дас Рейх», говорится: «Серьезное положение командования в руках Гитлера было необходимо потому, что война против СССР — для Германии теперь вопрос жизни или гибели. Претостоят исторические решения, которые может принять только фюрер».

«Исторические решения», о которых пишет Геббельс, касаются прежде всего обеления высшего военного руководства.

Голоштанники

Командующий 134-й германской пехотной дивизией, действующей на Юго-Западном фронте, издал следующий приказ:

1. Скалды у нас в Варшаве, они, следовательно, далеко от нас.
2. Имеется много превосходно оборудованных обоников. Необходимо снить с них штаны и обменять на продовольствие в боевых частях.
3. Наряду с абсолютно оборванными нехотничками, отрядное звание претставляют солдаты в златанных штанах.
4. Я не возмражаю против ношения русских штанов.

Можно, например, отрезать низ штана, подшить их русской материей, а полученным куском латать заднюю часть.

Илья ЗРЕНБУРГ.

дзя себя и для других. Люди умирают — на то и война. Но храбрые умирают реже. Красноармейцы шли смело, не падали, не забывали, что они несут раненого, и именно поэтому он верил, что они дойдут. Ночью, по дороге в штаб, комиссар заехал в санбат.

— Ну, как, поправляется, выключили? — спросил он хирурга со своей обычной торопливостью. Ему, по его характеру казалось, что на войне все можно и можно сделать одинаково быстро — до складать доносения, ходить в атаку, лечь, раненых.

И когда хирург ответил ему, что его адъютант умер от потери крови, он удивленно поднял глаза.

— Вы понимаете, что вы говорите? — тихо сказал он, взяв хирурга за португую и близко принизив к себе. — Люди под огнем несли его две версты, чтобы он выжил, а вы говорите — умер. Зачем же они его несли?

О том, что люди кроме того хотели под огнем за войой, он промолчал. Промолчал не из скромности, а просто потому, что уже ушел задумав об этом.

Хирург пожал плечами.

— И потом, — заметив это движение, добавил комиссар, — он ведь был смелый парень, он должен был выжить. Да, да, должен — сердито повторил он. — Нахоро работаете.

И, не протривившись, пошел к машине. Сидне ятня фыр скальзнула по черным стволам кифаров. Машина свернула влево и скривалась.

Хирург смотрел вслед. Конечно, комиссар был неправ. Может быть, даже логичнее рассуждая, он сказал сейчас глупость. И все-таки было в его словах, в сердитом и грустном голосе, что-то такое сильное и убеждающее, что хирург на минуту показалось, что действительность смелую по должили, умирать, а если они все-таки умирают, то это потому, что они плохо работают.

— Ерунда! — сказал он вдух пробия отделиться от этой странной мысли. Но мысль не уходила. Ему показалось, что он видит, как двое красноармейцев несут раненого по бесконечному колчоватому полю.

— Митяев Львович, — вдруг сказал он, как о чем-то уже давно решенном, своему вышедшему на крыльцо покурить,

попущенный из школы и впервые попавший на фронт.

Когда в первый же день знакомства ему пришлось идти рядом с комиссаром вперед, в батальон, по полдершему осеннему полю, на котором часто рвались мины, он ни на шаг не отставал от комиссара. Он шел вылитым, рядом, потому что так было по его понятиям долг адъютанта, и еще потому, что этот большой, грузный человек с его нетерпимой походкой казался ему неуязвимым. Казалось, что если идти совсем рядом с ним, то ничего не может случиться.

Когда мины начали рваться особенно часто, и стало ясно, что немцы охотятся именно за ними, комиссар и адъютант стали изредка дожидаться.

Но не успевали они лечь, не успевал расцелиться им от близкого разрыва, как комиссар уже вставал и шел дальше.

— Вперед, вперед, — говорил он ворчливо, — нечего нам тут дожидаться.

Почти у самых окопов их накрыла вилка. Одна мина разорвалась вперед, другая сзади.

Комиссар встал, отряхиваясь от земли.

— Вот видите, — сказал он на ходу, показывая на маленькую воронку сзади. — Если бы мы с вами трусили, да ждали, как раз она бы по нам и приналась. Всегда надо бытти вперед итти — тогда ни за что не попадет.

— Ну, а если бы мы еще быстрее шли, так... — и адъютант, не договорив, кинул на воронку, бывшую вперед них.

— Ничего подобного, — сказал комиссар. — Они же по нас сюда были — это непадет. А если бы мы уже были там, они бы туда целили и опять был бы непадет.

Адъютант невольно улыбнулся: комиссар, конечно, шутит! Но вдруг он увидел, что лицо комиссара было совершенно серьезно. Он говорил с полной убежденностью. И вдруг вера в этого человека, вера, появившаяся у нас на войне иповерием, вдруг, и оставалась раз и навсегда, охватив адъютанта. Ноземение это пароч он шел рядом с комиссаром совсем тепло, докуча в зловле, теперь он окончательно знал, что ни этого человека, ни того, кто идет рядом с ним, убить нельзя.

Прошел месяц. Южные дороги до полкержали, то снова становились вязкими и непроходимыми. На выпратниках ржавел и гнил неубранный виноград. Опусетшие нева были закрыты окопами.

По-то в тылу, по слухам, готовились армии для контрапункта, а пока полевая дивизия все еще вела кровавые оборонительные бои.

Была темная, осенняя ночь. Комиссар, сидя в землянке, приставлял на железной печке, поближе к огню свои кофры, забрызганные грязью и салом.

Состояние у него было тяжелое, очевидно смертельно, ранен командир дивизии. Начальник штаба, походя на стол поставленную черным платком рваную руку, тухлоко барабана по стоду пальцами. То, что он мог это сделать, доставляло ему удовольствие, пальцы снова начинали его слушаться.

— Ну, хорошо, упрямый вы человек, — продолжал он, видимо прерванный, разговор. — Ну, пусть Хозидина убил, потому что он боялся, но генерал-то ведь был храбрый человек, как по-вашему?

— Не был, а есть. И он выживает, — сказал комиссар и по своей вечной привычке отстранился, считая, что тут не о чем больше говорить.

По начальнику штаба потянуло его за рубак и сказал совсем тихо, так, чтобы никто лишней не слышал его грустных писки:

— Ну, он выживает. Но ведь Мионов не выживает, и Завойчиков не выживает, и Гавриленко не выживает. Они умирали, а ведь они были храбрые люди. Как же с вами теорией?

— У меня нет теории, — резко сказал комиссар. — Я просто знаю, что в одинаковых обстоятельствах храбрый реже гибнет, чем трусы. А если у вас не складывается имениа тех, кто был храбрый и все-таки умер, то это потому, что, когда умирает трус, то он нем забывает претке, чем его заревет, а когда умирает храбрый, то о нем помнят, говорят и пишут. Мы помним только имена храбрых. Вот и все. А если вы все-таки знаете что-то не теоретическое — имя ваша. Теория, которая немоет людям не бояться, — хорошая теория. А все остальное — плохие. Между прочим, мне она тоже помогает не бояться. — вдруг улыбнулся комиссар. — Валь,

Окончание — на 4 стр.

